

Дмитрий Кириллов

Мариуполь через год после «Града»

Год назад залпы «Градов» накрыли жилые кварталы Мариуполя

Мариуполь через рік після «Граду»

Рік тому залпи «Градів» накрыли житлові квартали Мариуполя. У Мариуполі згадують жертв обстрілу «Градами» житлових кварталів міста 24 січня 2015 року. Рік тому, 24 січня 2015 року, кілька залпів «Градів» накрыли житлові квартали українського Мариуполя. Через рік цифри все ще різняться – загиблих чи то 30, чи то 31, поранених – 117 або 128, ракет начебто 144. Всі убиті і поранені – мирні жителі одного з найбільш екологічно чистих районів Мариуполя, Східного. Про ракети «Град» у Мариуполі тепер знають усі. 122-міліметрові ракети осколково-фугасної дії при приземленні часто залишають у землі характерну залізну «трубу» з випаленою трикутником землею. По нахилу труби і цьому самому трикутнику визначають напрямок, звідки прилетіла ракета.

Рік тому багато говорили про російських артилерійських офіцерах, без яких обстріл не міг би статися. Нині все виглядає трохи по-іншому. По гарячих слідах СБУ взяла коректувальника вогню. Зараз над ним триває суд. А напередодні річниці СБУ оприлюднила цифри та імена. За її даними, обстріл здійснювався під командуванням командира артилерії 9-го полку «ДНР» Олександра Євтодія.

http://www.gazeta.ru/politics/2016/01/24_a_8039129.shtml#

В Мариуполе вспоминают жертв обстрела «Градами» жилых кварталов города 24 января 2015 года.

Год назад, 24 января 2015 года, несколько залпов «Градов» накрыли жилые кварталы украинского Мариуполя. Через год цифры все еще разнятся — погибших то ли 30, то ли 31, раненых — 117 или 128, ракет вроде 144. Все убитые и раненые — мирные жители одного из самых экологически чистых районов Мариуполя, Восточного.

Про ракеты «Град» в Мариуполе теперь знают все. 122-миллиметровые ракеты осколочно-фугасного действия при приземлении часто оставляют в земле характерную железную «трубу» с выжженной треугольником землей. По наклону трубы и этому самому треугольнику определяют направление, откуда прилетела ракета. Трубы ракет были направлены на восток, центр эллипса рассеивания ракет приходился на местный рынок. «Грады» обрушились на город в субботу в 9.15.

«Очень повезло нам с субботой, в школе и детском саду, которые накрыло залпом, не было детей, — рассказывает местный врач Эдуард Зарубин. — В 5-й школе, где тогда учился мой сын, правда, под руководством физрука занималась группа из 14 детей в спортивном зале.

Две ракеты попали во двор, окна выбило, осколки прошли насквозь, но тут тоже повезло. Только двое раненых детей с непроникающими ранениями грудной клетки.

Школа стояла с разбитыми окнами три недели».

Два металлургических комбината Мариуполя — главные доноры городского бюджета и главные потерпевшие в Восточном. Неподалеку обычно селились металлурги, на некоторых девятиэтажках красуется логотип комбината имени Ильича.

Здесь же на улице Звездной случилась самая большая трагедия. У Анатолия Бобылева гостили сын с женой, внучка и трехлетний правнук Слава. Они вышли к машине, когда прилетела ракета. Все погибли на месте. Все взрослые работали на металлургическом комбинате «Азовсталь», он их и хоронил. Похороны были страшные, с игрушками в большом, не по росту пацана гробу и черной молчаливой толпой. Тогда много журналистов приехало: совпали похороны мариупольца из 131-го разведбатальона, лейтенанта с позывным Сет, который накануне был убит в донецком аэропорту, и семьи с комбината имени Ильича. На самом крупном в Европе Старокрымском кладбище ямы вырыли всем рядом: и лейтенанту, и погибшим мирным жителям. В траурной толпе, провожавшей разведчика, было много флагов, все пели гимн и кричали «Герои не умирают». А заводчане просто как-то страшно молчали.

Все очень жалели уцелевшего деда — остался один в доме, без всех.

Историй уникальных спасений и смертей тогда было множество. Война в Донбассе дала ценный опыт: оказалось, например, что стекла из пластиковых окон не вылетают, как из деревянных рам, а люди гибнут в первую очередь в своих теплых кирпичных частных домах и таких же — многоквартирных. А вот железобетонные панельные девятиэтажки с годами становятся только крепче и «держат» любой снаряд — при прямом попадании чаще всего страдает только одна комната. Самым же безопасным местом в квартире оказались туалет и ванная.

Год назад прославилась верхняя квартира в доме на улице 9 Мая. Жил там крепкий такой мужик по имени Валера. Он как раз выехал на часок по делам, а в квартире оставалась дочка с зятем. Квартира — типичная трехкомнатная распашонка: проходной зал и две спальни в разные стороны. В дальнюю как раз зять позвал дочь Валеры. Она зашла, и в этот момент ракета влетела в стену, развалила стык между двумя комнатами, разбила все, но на людях в дальней спальне ни царапины.

В квартиру Валеры водили не просто так. Она была самой пострадавшей и самой показательной: окна четко смотрели на восток, и оттуда прилетела в стену ракета. Валера был уверен, что стреляла украинская армия откуда-то сбоку. Кто стрелял на этой войне — в основном вопрос веры.

Один из волонтеров, развернувших тогда пункт обогрева, сказал корреспонденту «Газеты.Ру», что, если снаряд накроет дом его родителей, он не будет искать конкретную пушку, потому что знает, кто виноват в этой войне.

Год назад много говорили о российских артиллерийских офицерах, без которых обстрел не мог бы произойти. Нынче все выглядит немного по-другому. По горячим следам СБУ взяла корректировщика огня. Сейчас над ним идет суд. А накануне годовщины СБУ обнародовала цифры и имена. По ее данным, обстрел осуществлялся под

командованием командира артиллерии 9-го полка «незаконной организации ДНР» Александра Евтодия.

Известно, что родился он в Макеевке и карьеру в ДНР начал с поста командира минометного расчета. Огонь велся, вероятно, из района северо-восточнее поселков Саханка и Ленинское Новоазовского района Донецкой области. По результатам осмотра углы падения боеприпасов соответствуют дальности ведения огня от 16,4 тыс. до 17,8 тыс. м. Также можно утверждать, что сработало не менее 124 снарядов РСЗО БМ 21 «Град». Корректировщиком огня называют гражданина Украины Валерия Кирсанова. А передавал он информацию о результатах обстрела человеку с позывным Террорист — зовут его Сергей Пономаренко, и он тоже местный. Так выглядят результаты расследования правоохранительных органов Украины через год после трагедии.

Год назад сразу после обстрела важно было закрыть окна и обогреть квартиры. Самым ходовым товаром для раздачи был полиэтилен, бригады волонтеров и работников комбинатов срочно закрывали окна. Микрорайон разделили на четыре части: одна досталась комбинату имени Ильича, вторая — «Азовстали», третья — городским коммунальным службам и последняя — волонтерам. Помощь шла со всей Украины. А вот денег от правительства пришлось ждать долго: процедуры уж больно сложные. Премьер-министра Арсения Яценюка тут недолюбливают еще и из-за тех денег.

Через год кое-где видны забитые ДСП балконы, зияет повреждениями киоск перед автостоянкой, на которой тогда сгорели все машины, в частных домах выделяется свежая кладка.

24 января 2016 года погибших поминали, кто как мог. Еще в июне недалеко от церкви поставили памятник. Церковь, кстати, не пострадала совсем, хотя ракеты легли со всех сторон. На церковном дворе тогда раздавали помощь, теперь напротив стоит памятник. Под памятником прошел митинг волонтеров, потом свой митинг устроила городская власть. Были гудок и минута молчания. А еще рядом с памятником развернулись столы с поминальными пирожками с повидлом и чаем.

«Мы с 5-й школы учителя, — сказала ближайшая женщина на выдаче, — а пирожки комбинат школьного питания «Восточный» пек, помяните, пожалуйста, всех наших!»

В 5-й школе выставка детских рисунков и фотографий. Там перед журналистами отчитывался директор «Азовстали» Юрий Зинченко. «В школе 5 тыс. кв. м стекла вылетело, все вставили, — сказал он. — А в детском саду рядом ракета пищеблок разбила и комнаты детские на первом этаже, там ремонта было больше, потратили 2 млн гривен (около 6 млн руб.)».

Мариуполь очевидно жив и смог отстроиться. И это очень контрастирует с Донецком, зияющим разбитыми микрорайонами, которые непонятно когда восстановят.

Мы идем домой к врачу Эдуарду Зарубину. В момент обстрела в доме был только сын Витя, десятиклассник той самой 5-й школы. Все смотрят карту попаданий: четыре ракеты прилетели к соседям и на улицу напротив, а в дом не попали. «Дом ходуном ходил, все сыпалось, я на пол упал, — рассказывает Витя, — а потом выскочил на улицу, а меня соседи обратно загнали, в огороде труба от ракеты торчала, и они подумали, что это неразорвавшийся снаряд! Потом переехали в другой конец города, и в школу меня тоже другую перевели».

Сейчас все везде починено. Говорят, не отремонтировали только верхнюю квартиру в доме на улице 9 Мая, где чудом все выжили. Но, пройдя мимо, видим, что там тоже зияет свежая заплатка и новый балкон. «Недавно, видать, отремонтировали, — удивленно роняет Зарубин. — Валера, видишь, не дожил».

Валера, хозяин «счастливой» квартиры, скоропостижно скончался в мае 2015-го. Не выдержало сердце.

День 24 января закончился в Мариуполе большим факельным шествием с участием бойцов полка нацгвардии «Азов» и связанной с ним организации «Гражданский корпус «Азов». Факелы были тоже в честь погибших в Восточном.